Глава 94: Очки

Блестящие последние действия курсанта Лавджоя заметили немногие. По сравнению с ослепительными мехами, уничтожающими своих противников налево и направо, избитая машина, наподобие Единорога, привлекала мало внимания. Он спокойно выполнял свою задачу в течение нескольких часов, которые у него оставались.

Вэс почти упал на колени, увидев, как хитрость его пилота увенчалась успехом.

«Тебе повезло, что все получилось» - спокойно отметила Патриция, словно все это было лишь детской игрой. «Качество твоего пилота и меха дало плану очень низкие шансы на успех. Он сработал только из-за ошибок вражеских пилотов».

Он знал, что она права. Хотя его пилот четко осознавал свои действия, он не являлся таким же исключительным, как расположившиеся в топ-10. Ловелл, занимающий первое место, все еще прыгал по полю битвы на полуразрушенном кроличьем мехе, устраивая засады на ничего не подозревающих соперников прямо там, где и ранил. Ему удалось собрать невероятные восемь монет благодаря чистому мастерству.

«Пусть лучшего я проворонил, но нынешний пилот вполне меня устраивает» - улыбнулся Вэс. Он уже обратил внимание характеристики курсанта Лавджоя и даже имел доступ к его кратким сведениям. В следующий раз своему меху он добавит меч вместо копья. «А как насчет твоего пилота? Он находится где-то среди 300-х».

Разница между пилотом из лучших 20 и лучших 300 была словно очень большой ров. Пилот с более низким рейтингом во многих разных аспектах действовал гораздо хуже. В текущем раунде самыми важными являлись решения и боевая интуиция. Те, кто откладывал и выбирал свои битвы разумно, поступали лучше, чем те, кто слепо влезал в ненужные драки.

Удивительно, но Патриция оставалась беззаботной. «Думаешь, производительность меха определяется навыками пилота?»

«Разумеется, так и есть. Пилот - это мозг машины».

«Тогда вот как ты создаешь своего меха, раз в это веришь».

Короткое и простое предложение, но какие глубокие выводы в нем содержались. Если проектировщик наибольшее значение придавал навыкам пилота, то он сознательно или бессознательно проектировал меха, который позволит умелому пилоту играть в полную силу. Хотя это может сработать, если ожидать, что боевая машина получит превосходного пилота, но в руках более среднего модель никогда не раскроется в полном объеме.

«Я понимаю, о чем ты говоришь. Ты рассчитывала, что твоего меха будет пилотировать обычный пилот, поэтому спроектировала его так, чтобы процесс освоения стал проще и легче».

Теперь ясно, почему Патриция осмелилась спроектировать тяжелую артиллерийскую машину для поля битвы. Управлять медленным, тяжелым мехом с простыми, самонаводящимися ракетами мог любой пилот-чайник с мозгами. От него не требовалось никакого мастерства и рефлексов.

Дабы грамотно управлять механическим пауком, пилоту было необходимо иметь лишь хороший способ мышления и знакомство с ракетами. Будучи курсантами известной академии, основами овладели все пилоты, в том числе и те, кто занимали 300-е позиции в рейтинге.

Однако в продвижении простоватого меха должен иметься предел. Вэс задал соответствующий вопрос. «Ты сможешь дойти до финала с такой концепцией?»

«А мастера всегда принимали только тех проектировщиков, которые попадали в финал?»

«Ах, не всегда».

За историю проведения Открытого Конкурса Лемара мастера обычно принимали пару учеников из финалистов. Обычно - не значит всегда. Хотя мастера в большинстве случаев любили выбирать победителей, больше внимания они уделяли совместимости. До тех пор, пока у проектировщика имелось минимальное количество умений, мастер мог принять их, даже если те не прошли первый раунд.

Именно поэтому многие участники высоко ценили возможность пройти отборочные. Когда-то в прошлом несколько мастеров, хоть и очень редко, но выбирали учеников из тех, кто застопорился в начале основного события. Это дало каждому крошечную надежду, которая удерживала динамичную конкуренцию.

Поле битвы продолжало бушевать даже после выхода из игры Единорога. После всех волнений в середине игры, последние часы наступили с введением нескольких исключительных мехов. Большинство из них являлись либо тяжелыми, либо хорошо продуманными средними. Легкой модели Бараковски и артиллерийской боевой машине Патриции пришлось уступить этим главарям.

Всеобщее внимание привлек средний мех, спроектированный Картером Гауге. Будучи изюминкой соревнований, на свою боевую машину он смело потратил чрезмерное количество времени. Она была создана в виде гибридного рыцаря. Его превосходный меч и щит представляли угрозу с близкого расстояния, а точные баллистические пушки на плечах пожирали все на дистанции.

После всеобщего предвкушения это не стало разочарованием. Даже с пилотом из топ-500, средний мех двигался быстрее и бил сильнее, чем почти любой другой. По мере привыкания пилота к впечатляющим возможностям своей машины, он практически превратился в дикого зверя. На своем пути его мех набрасывался на всех подряд и свободно забирал монеты.

Действие втянуло даже комментаторов. «Посмотрите на это механическое чудо! И вот опять! Он в двенадцатый раз уничтожил меха, а противник едва ли поцарапал его в ответ!»

«Насколько прочная его броня, раз она отразила такой мощный кинетический выстрел?»

«Я не знаю, но, кроме артиллерии, вряд ли найдется какой-нибудь мех, способный остановить эту машину-убийцу».

Кроме непобедимого среднего меха Гуаге, по ранним пташкам также прокатилась часть других опоздавших. Пока некоторые проектировщики просто выставляли досадных мехов, другие в полной мере использовали время для предоставления хорошо бронированных и вооруженных боевых машин, которые равнялись целым четырем противникам, вышедшим в середине игры.

Большинство поздних моделей использовали передовую сжатую броню, выходящую за рамки основной процедуры, которую освоил Вэс. Он овладел только самым поверхностным уровнем сжатия сплава. Более продвинутые методы могли работать с широким спектром сплавов и обеспечивали повышение эффективности результата за меньшее время.

Кроме того, от проектировщиков в зале ожидания Вэс узнал, что лучшая броня также подвергалась высоко классифицированной химической обработке. Конкретные химические вещества добавлялись перед процессом сжатия или после него, и странно взаимодействовали с несколькими необычными материалами, входящими в состав сплавов. Эти воздействия повышали эффективность процедуры сжатия, в результате чего броня получалась более тонкой и легкой, но и обладала значительно большей прочностью.

«Химические формулы - это очень ценные секреты. Они являются одним из основных владений компании по проектированию мехов. Кто-то даже строит целую династию вокруг своих формул» - кратко отметила Патриция. «Целые исследовательские отделы могут тратить десятилетия на изобретение единственной формулы. Приличные из них имеют рыночную стоимость в размере триллионов колов».

Это был совершенно иной уровень. Такие основные технологии являлись драгоценными активами, ими могли обладать лишь самые грозные организации.

Кто-то вроде Вэса мог купить лицензию только на устаревшие, и давно слитые формулы. И даже в таком случае цены не радовали.

В конце дня, наконец, завершился первый раунд. На этот раз количество разрушений превысило прошлогодний результат. Многие мехи не смогли собрать достаточное количество монет.

Пороговое значение для прохождения оказалось равным примерно шести поставкам. Единственная проблема заключалась в том, что чуть более сотни боевых машин доставили не менее шести монет. То есть, кто-то сможет пройти, а кто-то потерпит неудачу.

Вэс прикусил губу, с тревогой ожидая, когда подсчет очков предоставит окончательные результаты. И вот, наконец, сортировка закончилась.

ВЭС ЛАРКИНСОН - РЕДДИ ЛАВДЖОЙ - 89-й

«Да!» Он поднял кулаки. Он прошел первый раунд благодаря тому, что принес монеты быстрее, чем многие другие, собравшие ту же сумму. Это являлось еще одним незначительным правилом, дающим предпочтительное отношение тем, кто рискнул выставить свои проекты на ранней стадии.

Он посмотрел на очки нескольких, известных ему людей. Удивительно, но объединение Алисы Линч и Ричарда Ловелла получило впечатляющее 32-е место. Учитывая, что курсант Ловелл пилотировал одну из худших машин на поле битвы, он совершил невероятно героический подвиг.

Говоря о Патриции, ее властный артиллерийский мех прекратил свой путь в 70-х позициях. Несмотря на легкое уничтожение любого противостояния, скорость передвижения ее меха-паука являлась такой же медленной, как у улитки, поэтому он едва собрал семь монет.

Он проверил имена всех, кого знал. Наконец, вверху на 19-м месте он заметил имя Бараковски. Хоть она и предоставила своего легкого меха позже, но добилась гораздо лучшего результата, чем он. Ее хорошо сложенная машина выследила многих плохо построенных, и безжалостно отняла их монеты.

Что касается Картера Гауге, он не разочаровал. Его средняя модель появилась поздно, но ее полное преимущество оказалось еще более тираническим, чем у убийцы легких мехов

Патриции. Независимо от качества сопротивления, если у кого-то имелась монета, он умирал быстро. Благодаря оптимизированным датчикам, у машины не возникало проблем с поиском монет. Всего за пару часов ее пилот легко собрал девятнадцать.

«Этот парень превосходит нас на голову» - отметил Вэс, уставившись на лучшие очки. «Он должен участвовать в мероприятиях, организованных первоклассными сверхдержавами. Почему он ошивается вместе с нами?»

Патриция кивнула в знак согласия. «Ты прав, но это все политические игры. Династия Гауге хочет поумерить радость Группы Карнеги, подчеркнув свои более глубокие корни».

Ничто из этого не касалось Вэса, поэтому они быстро оставили эту тему.

Теперь, с завершением основного события, публика начала возвращаться в свои отели. После шоу нескольких проектировщиков пригласили на сцену для разговора об их мехах, но Вэс не интересовался или не ожидал приглашения.

Встретив Дитриха у входа на арену, Вэс забрал у него раздраженного Лаки. «Ну вот, у нас осталось еще два дня, а затем мы сможем вернуться домой».

«Его гладили многие девушки» - объяснил Дитрих плохое настроение Лаки. «Он никогда полноценно не отдыхал. Но я не жалуюсь. Он отличный магнит для цыпочек».

Вэс покачал головой. Быть может его питомец и выглядел как очаровательный кот, но его когти могли разрезать прочный кусок брони.

«Что ты думаешь о Лавджое? Он - пилот с шестнадцатым местом в Академии Абеляр. Он лучше тебя?»

«Я – меткий стрелок, а он – фехтовальщик. У нас разные специальности. Но его основа очень прочная. Должен признать, моя скорость реакции хуже, чем у него. Он сожрет меня, если навяжет ближний бой. Тем не менее, он явно слишком неопытен. Любой молодой пилот никуда не годится, пока его жизнь не будет стоять на кону.

«Ну, надеюсь, это ничего не изменит, ведь все они курсанты. Они еще не закончили учебу».

Дитрих покачал головой и указал на имя Ричарда Ловелла. «Ошибаешься. Есть несколько непохожих пилотов. Этот парень самый очевидный. Каждое его движение сосредоточено на убийстве».

Это прозвучало зловеще. Вэс не был знаком с Алисой Филл. Она отважно спроектировала и представила чрезвычайно поспешный проект за два часа, дабы претендовать на лучшего пилота. Кто-то, кто идет на такой смелый риск, должен иметь определенные реальные возможности. Ее азартная игра сработала, и теперь она одна владела пилотом номер один, а это даст ей большое преимущество в последующих раундах.

В 100 лучших попали все грозные проектировщики. Тех нахлебников, прошедших последний отборочный раунд ничего не делая, разбили в пух и прах перед триллионной аудиторией. Вэс испытал облегчение, он преодолел первый проход, но был немного разочарован, поскольку не получил большего количества очков. Впечатляющие достижения его соперников показали, что он далеко не лучший.

«У меня есть достаточно хороший пилот, и это главное. Не важно, собрал мой мех шесть монет

или девятнадцать. Достаточно пройти с лучшим пилотом».

Он с нетерпением ждал уготованного ему завтрашним днем.

http://tl.rulate.ru/book/15608/479384